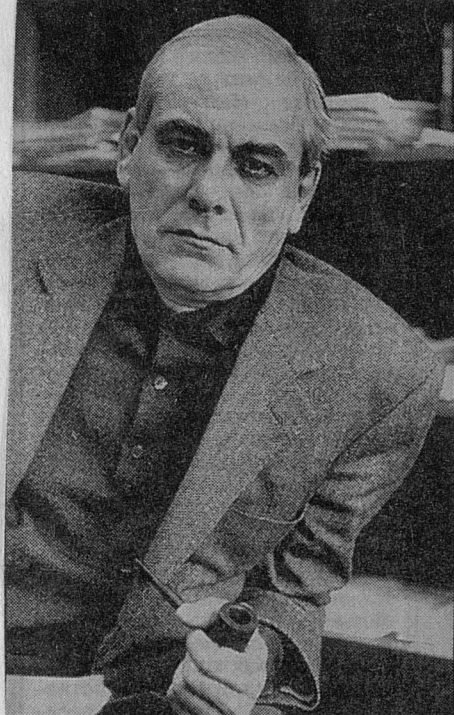

Андрей ИЛЛЕШ: Не надо ничего рассказывать бабушке из деревни

Комс. правда — 1998 — 11 дек. — с. 12

— Советская журналистика — в слово «советская» я не вкладываю ничего плохого — ставила на мне все возможные эксперименты. Я к ним привык и был готов к очередному.

— **Цель эксперимента?**

— Создавался новый канал, и ему была нужна подобная программа. Авторской она изначально стала от бедности. Встречается наш президент с американским, а нам важнее отлов собак в Москве — такие мы независимые. Потом это оказалось к лучшему. Очевидно, что современная московская журналистика замкнулась в рамках даже не Садового, а Бульварного кольца, полагая, что это и есть жизнь. Все мы знаем многозначительного молодого человека, который по полтора часа рассуждает с экрана. Интересен он только начальнику и группе родственников.

— **Он не совсем уже и молодой.**

— Для меня — молодой... Большинство в стране совершенно не важно, что именно сказал на закрытом приеме Черномырдин по поводу Чубайса, и это слышала Дьяченко, в то время как Немцов... Года два тому назад я приехал в Хабаровск (я сумасшедший и все отпуска провожу только в тайге), а в городе почти никого нет. Приятель объяснил: «Амур разлился, затопил огороды, надо пересаживать картошку». А в Москве в это время очередной важнейший скандал Чубайса с Березовским, без которого жить нельзя. Не надо навязывать зрителю бесконечную тусовку, которая выдается за политику и жизнь страны.

— **А вам не кажется, что московскому журналисту легче найти Чубайса, чем интересную судьбу в провинции?**

— Думать вообще тяжело. Сегодня превалирует компьютерная журналистика: из компьютера вынимается сообщение «Интерфакса» и вписываются в него свои соображения. Нормальному человеку что Ельцин, что Юмашев, что Зюганов — начальники. И разница между ними небольшая. Я пытаюсь объяснить конкретному человеку, насколько хуже или лучше будет ему от начальственной суеты.

— **Вы знаете, кто вас смотрит, все-таки канал не центральный?**

— Я все мерю по провинциальным жур-

налистам. У меня много друзей, и ребята они злые. Знают жизнь не хуже нас, а может, даже и лучше. Мне важно, что они скажут о передаче. Еще для меня важно иметь возможность наутро после передачи встретиться с ее героями и не чувствовать дискомфорта.

Но при этом журналист должен всегда быть в оппозиции. Он не соучастник, он контролер. Конечно, он более информирован, чем зритель или читатель. О том, что пирамида ГКО рухнет, у меня была передача еще в июне.

— **И на это кто-нибудь обратил внимание?**

— Слава Богу, нет.

— **Почему?!**

— Раньше на любую публикацию откликался райком партии, теперь никто ни на что не обращает внимание. Но это все-таки лучше, чем принимать решение по поводу всякого высказывания. А если бы все обратили внимание, что изменилось?

— **Деньги успели бы спрятать.**

— Может быть, может быть...

— **Есть ли вообще критерий, о чем**

надо говорить? Большинство журналистских начальников уверено, что народ хочет читать или смотреть только о трусах Пугачевой и кальсонах Киркорова.

— Моя знакомая говорит по этому поводу, извините, «на дерьме сметану собирать». Это не примитивность народа, а примитивность тех, кто учит народ. Самый легкий путь завоевать популярность — написать, что Алла Пугачева беременна от пришельца.

— **Если не о Пугачевой, то что надо рассказывать бабушке из деревни?**

— Ничего. Она смотрит передачу «Играй, гармонь!». Рассказывать надо своему поколению, нормальной его части, не заболевшей вирусом истерики, не бегающей по митингам. И не надо обманывать.

— **Например?**

— Например, надо честно сказать, что нынешнее тяжелое положение — лет на пятнадцать. Кончилась халява дутой экономики. Будет тяжелая работа.

Ольга БАКУШИНСКАЯ.
Фото Виктора АХЛОМОВА.

Мы привыкли, что новости не могут быть независимыми, а на каждого журналиста найдется свой олигарх. Он-то и укажет, кого ругать, кого хвалить. И главное, как, потому что начальство нужно хвалить только в доступной ему форме. Так что неангажированные аналитические программы — редкость. Взять, например, «Что случилось?» на Ren TV.

Для сведения

Андрей Иллеш, главный редактор «Недели», заместитель главного редактора «Известий».

Журналист в четвертом поколении.

Первый эфир «Что случилось?» — 7 января 1997 года.

На данный момент выходит еженедельно, формат — 26 минут.

Подход — не от картинки к слову, а от слова к картинке.

Любимое изречение — «Хорошим политиком может быть только ангел, и то у него через три месяца вырастают рога».

— Что может подвигнуть газетного журналиста на занятие иным жанром — разговорным?